

В тот же вечер Суй Цинтао собирался уходить, но Суй Тунси всё ещё усердно качала уровень. Суй Цинтао не мог оставить её одну и помог ей добраться до сорокового уровня. Несколько раз Суй Тунси пыталась добавить Линь Шу в друзья, но он настроил аккаунт так, чтобы не принимать запросы от незнакомцев. Суй Цинтао предложил написать Линь Шу и попросить его добавить её, но Суй Тунси резко отреагировала, запретив брату рассказывать Линь Шу о её аккаунте.

Суй Цинтао пожал плечами, совершенно не понимая логики девочки, даже если это была его сестра, но в итоге согласился.

В понедельник продолжились занятия по военной подготовке, и Суй Тунси стала вести себя сдержаннее. Возможно, она уже наступала на грабли и, хотя всё ещё часто наблюдала за Линь Шу, больше не предупреждала девушек, которые с ним разговаривали.

В отличие от Суй Тунси, которая реагировала как напуганная птица, Лэ Вэйлай и другие вели себя вполне нормально. Хотя ранее они и сталкивались с угрозами Суй Тунси, это, похоже, не повлияло на их повседневную жизнь и интерес к Линь Шу.

Лэ Вэйлай действительно хорошо разбиралась в играх, поэтому быстро сблизилась с Сюй Лянцы, Тан Шао и другими, а Цзюй Минфэн тоже мог с ней поговорить.

Она, конечно, немного симпатизировала Линь Шу, но он держался с ней довольно холодно, зато Ли Е всегда находил с ней общий язык, и вскоре они стали называть друг друга братом и сестрой, став близкими друзьями.

Хотя Линь Шу и не проявлял к ней интереса, Цзюй Минфэн всё же не мог не посмеяться над этой девушкой — она так быстро переключилась!

Но его жалобы услышал Линь Шу, и тот лишь закатил глаза, ткнул его в лоб и сказал:

— ...Ты что, мазохист?

Он чувствовал, что если однажды у него появятся мешки под глазами, то это будет исключительно из-за Цзюй Минфэна.

После этого дни снова стали спокойными. Военная подготовка для многих девушек и некоторых парней была тяжёлой, но Линь Шу и Цзюй Минфэн справлялись с ней легко.

Их инструктор был молодым и обладал открытым характером. Он отвечал на большинство вопросов учеников, включая рассказы о военной жизни, иногда слегка приукрашенные. Ученики, конечно, не верили, но слушали с удовольствием.

Главное, что, увлекшись, инструктор часто продлевал время отдыха на несколько минут.

За два дня до окончания подготовки Суй Цинтао познакомил Линь Шу с лидером их фракции, молодым человеком с ником «Весны и Осени в костях». Он представился как студент университета.

Линь Шу показалось, что голос «Весны и Осени в костях» ему знаком, но он не мог вспомнить, кто это, и решил не заморачиваться.

В последний день подготовки, после демонстрации результатов, школа опубликовала списки классов. Цзюй Минфэн и Линь Шу, благодаря связям родителей, попали во второй класс, как и

Чжу Цайхуэй и Лэ Вэйлай. Остальные оказались в других классах.

Суй Тунси оказалась в самом дальнем, тринадцатом классе, в другом здании.

После подготовки начались выходные, и у Линь Шу появилось два дня отдыха, которые он провёл в компании. Новый сетевой проект только начался, и хотя он основывался на существующей однопользовательской игре, требовалось множество решений.

Из-за учебы Линь Шу встречи в «Синцзэ» часто проводились по выходным или вечерам, что стало их особенностью.

Проект, над которым работала «Синцзэ», был уникальным, поэтому требовал множества решений. Система включала множество новых элементов, что делало разработку сложнее и рискованнее, чем у обычных сетевых игр.

Линь Шу понимал это и тщательно продумывал концепцию игры, чтобы она была доступной и насыщенной, избегая неудобных или нелогичных элементов.

Бай Мяо, наблюдая за его занятостью, вдруг спросила:

— Господин Линь, вы ведь уже знаете всю программу средней школы, верно?

Чжэн Фанчэн, услышав этот вопрос, сделал вид, что ничего не заметил, и ушёл с документами. Цзин Хэ сказал Юй Синди:

— Есть дело.

Затем он увёл её.

Ду Сытун, более лояльная, сказала Бай Мяо:

— Хватит болтать! Пошли!

Она жила одна, и хотя у неё были отношения с Чжэн Фанчэном, они ещё не жили вместе, поэтому делила квартиру с Бай Мяо, которая тоже была из другого города.

Бай Мяо поняла, что задала вопрос, который, по мнению других, был лишним, но не сдалась:

— Я просто сказала правду, что тут такого?

Линь Шу, услышав это, улыбнулся и ответил:

— Я действительно изучил многое из программы средней школы, но сказать, что знаю всё, было бы преувеличением. Учителя преподают не только по учебникам... Мой учитель китайского в начальной школе часто рассказывал нам дополнительную информацию. Самостоятельное обучение и обучение с учителем — это разные вещи.

Его слова заставили Бай Мяо задуматься, и она не смогла ничего ответить.

Она почувствовала разницу между ними. Неудивительно, что он стал боссом, а она осталась работницей... Если бы у неё в школе были такие знания и способности, разве она бы сидела в классе?

Линь Шу говорил правду.

Чтение учебника в первый и во второй раз — это совершенно разные ощущения. Двадцать лет назад, когда он учился в школе, он просто думал, как решить задачу или понять формулу, не задумываясь о будущем.

Теперь же, читая те же учебники, он думал, как применить формулы в системах данных или как представить химические реакции в виртуальных системах... Он убедился, что всё, чему он учился в школе, помогло ему в жизни и карьере.

И теперь, вернувшись в прошлое, он снова находил в этих, казалось бы, базовых учебниках множество полезного.

Если говорить честно, учебники начальной и средней школы были самыми насыщенными по знаниям, даже больше, чем университетские. Университетские учебники, конечно, глубже, но не шире.

Он до сих пор считал, что может многому научиться из школьных учебников.

В понедельник Линь Шу собрал вещи и отправился в новую школу, сопровождаемый Жань Фэном.

Первый день начался с торжественной линейки, после чего раздали учебники. Во второй половине дня провели пару уроков, но больше для того, чтобы познакомить учеников друг с другом.

Цзюй Минфэн и Линь Шу ещё не выросли, и их рост был примерно одинаковым, поэтому они стояли рядом. Цзюй Минфэн надеялся, что они окажутся за одной партой, но учитель решил посадить мальчиков и девочек вместе.

В итоге Цзюй Минфэн оказался через парту от Линь Шу.

Цзюй Минфэн подумал: «ТАТ. Зря я так близко встал, лучше бы был впереди или сзади!»

Соседом Линь Шу стала молчаливая девушка, а Цзюй Минфэна — увлечённая астрологией. Пока что оба казались нормальными.

После распределения учитель дал два задания: первое — познакомиться друг с другом за неделю, а затем выбрать классных руководителей, которые должны будут выступить с речью, после чего все проголосуют анонимно.

Второе задание касалось клубов.

«Наньчжун», как школа с высоким уровнем поступления, славилась не только учебными программами, но и внеклассной деятельностью. В китайских школах тоже были клубы, но их было меньше, и не все ученики в них участвовали.

<http://bllate.org/book/16614/1520444>